

УДК 821.161.1

Янь Куань

<https://orcid.org/0000-0003-3409-8387>

**Буддизм в мировоззрении персонажей в произведениях
Гайто Газданова**

Для цитирования: Янь Куань Буддизм в мировоззрении персонажей в произведениях Гайто Газданова // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1 (7). С. 73–81. DOI 10.20323/2658-7866-2021-1-7-73-81

В историческом контексте тотального распада, произошедшего в Европе с 1920–1940 гг, особенный интерес к буддизму и буддийскому миропониманию наблюдается в обществе русского зарубежья. С этим связана общая пессимистическая атмосфера среди русских эмигрантов. Из-за разочарования в жестокой реальности, многие из них прибегают к утешению восточной религии, чтобы уйти от круговорота колёса земного бытия. Такое необычное явление заметил молодой писатель Гайто Газданов. Писатель отразил этот психологический феномен в своём художественных произведениях. Основная цель данной статьи заключается в открытии тесно связанной с буддизмом психологической установки у персонажей Газданова. Соответственно, задачей исследования являются выделение главных характеристики буддийского мировоззрения у героев Газданова, анализ рецепции некоторых буддийских понятий у писателя и изучение отношения Газданова к буддийскому учению о жизни и сверхреальности. Материалом для исследования являются романы «Вечер у Клэр» и «Возвращение Будды», которые имеют значимый смысл в ранний и зрелый периоды творчества писателя. Анализ «буддистского текста» в романах Газданова позволяет выявить ряд таких сходных с категорией буддизма психологических черт у персонажей Газданова, как отрешение от большой истории, нарочное отчуждение от реального мира и полусонное медитирование как основной способ познавать мир. В то же время, ряд буддийских понятий, таких как метампсихоз и нирвана, становятся для писателя и темой творчества. Это показывает мистическую сторону творчества Газданова. Вместе с тем в статье делается вывод, что писатель предупреждает и об опасности и вредности присущего этой восточной религии нигилизма и равнодушия к жизни, что в конце концов приводит к исчезновению личности.

Ключевые слова: Гайто Газданов, эмиграция, буддизм, психологическая установка, восток, медитация, метампсихоз, нирвана.

Yan Kuan

Buddhism in the worldview of the characters in Gaito Gazdanov's works

In the historical context of the total disintegration that occurred in Europe between 1920 and 1940, the Russian community abroad was particularly interested in Buddhism and the Buddhist worldview. This is connected with the general pessimistic atmosphere among Russian emigrants. Because of their disillusionment with harsh reality, many of them find consolation in Eastern religion to escape from the whirlwind of earthly existence. Such an unusual phenomenon was

© Янь Куань, 2021

noticed by the young writer Gaito Gazdanov. The writer described this psychological phenomenon in his fiction. The main purpose of this article is to discover in Gazdanov's characters a psychological mindset closely linked to Buddhism. Accordingly, the aim of the study is to highlight the main characteristics of the Buddhist worldview in Gazdanov's characters, analyse the writer's perception of some Buddhist concepts and examine Gazdanov's attitude to the Buddhist teaching on life and surrealism. The material for the study is the novels *An Evening at Clare's* and *The Return of the Buddha*, meaningful in the early and mature periods of the writer's work. The analysis of the «Buddhist text» in Gazdanov's novels reveals a number of psychological traits in the characters that are similar to the category of Buddhism, such as detachment from the major history, deliberate alienation from the real world and dreamlike meditation as the main way of perceiving the world. At the same time, a number of Buddhist concepts, such as metempsychosis and nirvana, become the theme of the writer's work as well. This shows the mystical side of Gazdanov's work. However, the article concludes that the writer also warns of the danger and harm of the nihilism and indifference to life inherent in this Eastern religion, which eventually leads to the disappearance of the personality.

Key words: Gaito Gazdanov, emigration, Buddhism, psychological attitude, East, meditation, metempsychosis, nirvana.

Интерес Г. Газданова к восточной культуре нередко проявляется в его произведениях. К примеру, в финале романа «Вечер у Клэр» в свободной фантазии повествователя японские гавани и тонкие девушки с узкими глазами выступают в качестве символа соблазнения далекого экзотического царства, где героя ждут авантюрное путешествие и волнующее зрелище. А в «Ночных дорогах» автор обращает внимание на китайских кули, умирающих в агонии на дне Парижа. И в произведении «Бомбей» своеобразное описание этого индийского города и подробный рассказ о местных традициях и культуре производят на читателя такое сильное впечатление, что жена В. В. Руднева, одного из редакторов «Современных записок», прочитав этот рассказ, удивилась: «Да когда же Газданов успел побывать в Индии?!» [Никоненко, 1996, с. 31]. В сущности, Восток привлекает Газ-

данова не только своим экзотическим пейзажем и народными обычаями, но и особым типом мышления жителей Востока. Газданов-писатель известен философской мыслью, часто на примере своих персонажей внимательно рассматривает особый психологический комплекс, свойственный мировоззренческой установкой восточной цивилизации. В качестве примера можно взять категорию буддизма в мировоззрении персонажей Газданова.

Интерес Газданова к буддизму, с нашей точки зрения, не случайный. Вспомним необычные исторические условия для тех молодых русских эмигрантов, которых Владимир Варшавский именовал «Незамеченным поколением»: тотальный распад прежнего мира, гражданская война, две мировых войны, вечная разлука с родной землей, скитание по Европе, полная нищеты и одиночества жизнь в чужой культуре.

Такое чувство невыносимости мира и ненужности своего существования встречается, например, в стихотворении Б. Поплавкого:

Не смотри на небо, глубоко
Гаснет желтый свет.
Умирать легко и жить легко –
Жизни вовсе нет.

Жизнь прошла за страхами и снами,

Погасают дальние края.
Нищета заката над домами –
Участь новая моя.

Ты не жил, а ждал и восхищался,
Слушал голос дальний и глухой,
Долго зимней ночью возвращался.
Если нет награды, есть покой
[Поплавский, 2009, с. 256].

В такой ситуации, когда нестабильность, абсурд, случайность, неопределенность являются основным мироощущением, то буддизм, характеризующийся антиисторической позицией, направляющий людей преодолевать страсть и желание, приводящий к медитации о пустоте мира, в конце концов помогает выходить из сансары, и естественно, мог стать утешением для многих русских эмигрантов. Известный поэт Александр Гингер признал, что буддизм для него есть способ гармонизировать «внутреннего себя» и внешний мир. Газданов в мемуарной статье «Память Александру Гингеру» записал диалог с поэтом: «Вы знаете, почему я буддист? – спросил он меня однажды. – Меня всегда привлекало это непрекращающееся пантеистиче-

ское движение, это понимание того, что ничто не важно и что важно все, этот синтез отрицания и утверждения, который дает нам единственную возможность гармонического видения мира <...> Я верю, что ничто не исчезнет бесследно. И если бы я в это не верил, если бы лучшие вещи в нашей жизни были обречены на безвозвратную гибель, было бы слишком трудно, слишком тягостно жить, вы не думаете?» [Газданов, Т. 5, 2009, с. 667–668]. Чувство неопределенности действительного мира и ослабление интереса к живой реальности были характерны для молодых эмигрантов 1930–40 гг. Недаром один из редакторов журнала «Числа» Г. П. Федотов заметил опасность увлечения ухода в нирвану в буддийском учении. Он писал: «Борьба, которая ведется сейчас в мире за человеческий дух, это и есть борьба между Буддой и Христом, между нирваной и вечной жизнью... И я боюсь – хоть и хотел бы ошибиться – что тема смерти оборачивается в „Числах“ темой нирваны» [Федотов, 1931, с. 146].

Уникальный психологический феномен русских эмигрантов тоже привлекает внимание Газданова. Писатель нередко в произведениях наделяет персонажей буддийской мировоззренческой установкой. Это часто проявляется в разочаровании в так называемом «счастье» светской жизни, условности мира, взаимопроникновении внешнего и внутреннего миров, переходе героя

в созерцательность, полусонном состоянии как медитации, отрешении от бытия и концентрации внимания на «внутреннего себя». В этом нетрудно заметить близкий к буддийскому учению психологический комплекс. В буддизме жизнь часто рассматривают как вечный круговорот, полный мучений и страданий (Сансара). Эти восемь страданий присущи всем людям: рождение, старость, болезнь, смерть, разлука с любимым, встреча с тем, кто тебе неприятен, неполучение желаемого и страдание от собственного существования. И причина этих страданий часто заключается в навязчивом стремлении человека к богатству, славе, любви, вечной жизни, успехе, веселости и т. д. Однако в буддийском учении все это является лишь временным как мираж, а весь реальный мир есть фантом: все пусто, все суета. В «Алмазном сутре» так написано, что «Как на сновидение, иллюзию, как на отражение и пузыри на воде, как на росу и молнию, так следует смотреть на все деятельные законы» [Ошо]. Чтобы избавиться от сансары, человек должен распознать условность мира и понимать, что истинную реальность можно постигнуть только с помощью медитации. И в таком состоянии он приобретает вечной покой, освобождение от желания, привязанности и страдания. Это называется «Нирвана», что является высшей целью в Буддизме.

Именно такими мироощущением и психологическими установками наделяет Газданов своих героев. С точки зрения Ю. Матвеевой, в глазах таких персонажей «действительность лишена твердости, стабильности, определенности и однозначности <...> Зачастую это действительность, увиденная изнутри одухотворенного сознания героя, которая непрерывно ускользает, в которой все иллюзия и обман, в которой все неправдоподобно и случайно» [Матвеева, 2009, с. 30]. В качестве примера можно привести Николая Соседова, повествователя романа «Вечер у Клэр». Повествование романа ведется от первого лица. Главный герой всегда находится в полусонном состоянии, переживая смещение реального мира и своей фантазии. Отвергая пошлую реальность, герой возвращается в глубину внутреннего мира и размышляет о смысле жизни с помощью воссоздания «золотого прошлого». Главный герой откровенно признает неумение воспринимать точную реальную форму предмета: «болезнь, создававшая мне неправдоподобное пребывание между действительным и мнимым, заключалась в неуменье моем ощущать отличие усилий моего воображения от подлинных, непосредственных чувств, вызванных случившимися со мной события... Всякий предмет был почти лишен в моих глазах точных физических очертаний» [Газданов, Т. 1, 2009, с. 48]. Хотя главный герой считает, что это его недостаток, но это как раз есть способ познавать

мир в Буддизме. Ведь Истинная реальность не имеет образа и не может быть описана или представлена. Только с помощью созерцательности можно постигнуть истинную реальность. Здесь неспособность героя есть недоверие к реальному миру. И такое недоверие или разочарование в действительности достигает кульминации в момент, когда Соседов реализовал свою долгожданную мечту – он получил Клэр. Однако Соседов не чувствовал себя счастливым, а наоборот, он был разочарован в реализации мечты, потому что он уже больше не мог мечтать о идеальной Клэр, как он всегда мечтал. «И что пройдет еще много времени, пока я создам себе иной её образ и он станет в ином смысле столь же недостижимым для меня, сколь недостижимым было до сих пор это тело, эти волосы, эти светло-синие облака» [Газданов, Т. 1, 2009, с. 47]. Это разочарование в реальности побудило его погрузиться в царство воспоминаний. Находясь в состоянии медитации, повествователь размышлял о том, что такое смерть, что такое истина, какой смысл существования имеет человек, какая цель жизни и т. д. В процессе самоинтроспекции повествователь особенно замечает условность, видимость реального мира. В одном эпизоде повествователь увидел нарастающий слой снега в далеком овраге. Он ярко блестел под солнцем. Повествователь был в восторге, однако, когда подошел к слою снега, он увидел там только рыхлый и грязный снег на черной

земле. «И больше ничего, спрашивал я себя. И жизнь мне показалась такой же: вот, я проживу на свете столько-то лет и дойду до моей последней минуты и буду умирать. Как? И больше ничего?» [Газданов, Т. 1, 2009, с. 53] Подобные истории о фиктивности внешнего образа жизни неоднократно проявляются в романе, что представляет собой один из ключевых лейтмотивов романа. Николай Соседов оказывается первым героем романа Газданова, мировоззрение которого близко к буддизму. Такой тип героя характеризуется отрешением от истории, разочарованием в неопределенности внешнего мира, созерцательным восприятием всего в вечным полусонном состоянии медитации.

Важно отметить, что не только внешний мир в произведениях Газданова представляет собой не истинную реальность, но и даже человеческая жизнь может быть двойственной или больше. Важное для буддизма понятие «Сансара» в творчестве Газданова показано в мистической форме, связанной с сюжетом переселением души. Тема «реинкарнации» появляется в романах «История одного путешествия», «Эвелина и ее друзья» и в рассказах «Водяная тюрьма», «Мэтр Рай», «Воспоминание». В этих произведениях персонажи могут вспомнить эпизоды их прежнего существования. Они как будто живут одновременно в двух жизнях. Так, учительница немецкого языка в романе «История одного

путешествия» помнила, «как была маркитанткой в войсках крестоносцев, в походе Фридриха Барбароссы» [Газданов, Т. 1, 2009, с. 168], а Василий Николаевич в рассказе «Воспоминание» страдает от разных кошмаров, которые есть эпизоды его прежних жизней. Все это свидетельствует о интересе Газданова к теме реинкарнации.

Но рецепция этого понятия у писателя связана с темой вторжения вымысла в реальный мир. Писатель заметил опасность буддийского учения об отрешении от земного бытия, мечты человека о возможности сосуществования некоторых «Я» в разных пространственно-временных измерениях. О такой ситуации рассказывает повествователь «Водяной тюрьмы»: «Я чувствовал всегда, что та жизнь, которую я вел в этой гостинице и которая состояла в необходимости есть, одеваться, читать, ходить и разговаривать, была лишь одним из многочисленных видов моего существования, проходившего одновременно в разных местах и в разных условиях – в воздухе и в воде, здесь и за границей, в снегу северных стран и на горячем песке океанских берегов; и я знал, что, живя и двигаясь там, я задеваю множество других существований – людей, животных и призраков» [Газданов, Т. 1, 2009, с. 644–645]. С одной стороны, мечта о двойственной жизни помогает человеку избавиться от пошлости и нищеты реального мира, но с другой стороны, такая

фантазия может быть вредной, потому что легко приводит к исчезновению очертания своего «Я», к потере личности. Именно поэтому Газданов «называет буддизм соблазнительной религией <...> и даже рассуждает на тему случайности обращения России в христианство, поскольку духовно россияне более склонны к буддизму» [Диешен, 1995, с. 567].

В романе «Возвращение Будды» сам повествователь пережил искушение «Нирваны». Буддийская нирвана представляет повествователю возможность преодоления реальности с помощью духовной силы. Она не только освобождает героя от страданий светской жизни, но и от ограничений определенных пространств, даже от линейного ограничения времени. Личность может быть погруженной во вселенную, поэтому повествователь в разговоре с Щербаковым признавал, что он был увлечен чувством нирваны: «...как в минуты наиболее напряженного душевного существования я неизменно испытывал желание раствориться и исчезнуть... Тогда мне начинало казаться, что я больше не стиснут со всех сторон – несовершенством моих чувств, временем, обстоятельствами, личными и незначительными подробностями моей жизни, моими физическими особенностями» [Газданов, Т. 3, 2009, с. 221–222]. И самое важное еще в том, что повествователь нашел способ преодоления окончания времени в растворе-

нии в коллективном сознании, в нирване. Другими словами, нирвана дает возможность победить смерть: «Я видел, в теоретической и умозрительной перспективе, целую последовательность постепенных моих превращений, и в этой множественности обликов, возникших передо мной, была надежда на какое-то призрачное бессмертие» [Газданов, Т. 3, 2009, с. 185]. Владимир Варшавский четко определил сущность такого бессмертия: «Герой эмигрантской литературы отворачивается от мира, где ему не оказалось ни места, ни дела, и тогда его сознание тонет в разливе живых, причудливо-изменчивых снов, музыки, мечтаний, каких-то странных, то невозможно прекрасных, то безобразных видений и чувств <...> и тогда сердце охватывает великая безумная и вечная человеческая надежда, что вместе с душевным подпольем сознанию откроется что-то, несущее реальное ощущение бессмертия» [Варшавский, 2010, с. 168–169].

Однако Газданов относится к такому подходу с сомнением. С одной стороны, нирвана окончательно отрезает отношение между человеком и окружающим его миром. Человек сосредотачивает внимание на внутреннем мире и ставит абстрактность выше реальной действительности. Чем глубже он погружается в себя, тем более иллюзорным и нестабильным оказывается его реальный мир. С другой стороны, в процессе растворения лич-

ность теряет свою сущность и не может определить границу между «своей» и «чужой», не говоря уже об уникальности человека. В конце концов герой оказывается в сложном психологическом состоянии: «я не мог быть целиком ответствен за свои поступки, не мог быть убежден в реальности происшедшего, мне нередко было трудно определить, где кончается действительность и где начинается бред» [Газданов, Т. 3, 2009, с. 172].

То, что помогает герою бороться с искушением нирваны в романе, есть ответственность и любовь к другому человеку. Благодаря этому, повествователь возвращается в реальность и успешно гармонизирует соотношение реальности и вымысла. Об этом верно отметил С. Кибальник, «именно выход из нирвано-расслабленного состояния посредством целенаправленного, сознательного усилия позволяет герою-рассказчику освободиться от своих уходов и провалов в чужое или воображаемое существование» [Кибальник, 2011, с. 298].

Как мы видим, отношение Газданова к буддийскому мировоззрению весьма сложное. Буддийское мироощущение часто проявляется у персонажей Газданова: разочарование в реальном мире, недоверие к истории и реальности, полусонное состояние и переход в созерцательность. Это мировоззрение коррелирует с особым психологическим комплексом русских эмигрантов: двойственное ощущение мира, ил-

люзия сосуществования некоторых «я» в параллельных мирах, метаморфоза человека, тесно связанная с ключевым буддийским понятием «Сансара». Притом автор привносит в эту тему мистический колорит, актуализируя сюжет «метемпсихоза». Но в то же время, Газданов не согласен с нирваной как окончательной целью жизни. Писатель подчеркивает опасность рав-

нодушия к жизни и потери собственного «Я» из-за растворения в множественных ролях. Для того, чтобы бороться с соблазнением Нирваны, герой Газданова прибегает к таким традиционным гуманистическим понятиям, как любовь, понимание, ответственность за другого, которые становятся лейтмотивами творчества его позднего периода.

Библиографический список

1. Варшавский В. Незамеченное поколение. Москва : Дом русского зарубежья, 2010.
2. Гайто Газданов. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Москва : Эллис Лак, 2009.
3. Гайто Газданов. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Москва : Эллис Лак, 2009.
4. Гайто Газданов. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5. Москва : Эллис Лак, 2009.
5. Диенеш Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество. Владикавказ: Изд-во Североосетинского института гуманитарных исследований, 1995.
6. Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2011.
7. Матвеева Ю. В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоземigrants. Екатеринбург, 2009.
8. Никоненко Ст. Загадка Газданова (Вступит. статья) // Газданов Г. Собр. соч. : В 3 т. Москва : Согласие, 1996. Т. 1.
9. Ошо (Бхагаван Шри Раджниш), Алмазная сутра, или Ваджрачхедика-праджняпарамита-сутра. пер. Торчинов Е. URL: <http://ariom.ru/litera/sutry/almaz.html> (дата обращения: 02.15.2021).
10. Поплавский Б. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1 // Стихотворения. Москва : Согласие, 2009.
11. Федотов Г. П. О смерти, культуре и «Числах» // Числа. 1931. № 4. С. 146. URL: http://www.journals2.rhga.ru/journals/nums.php?SECTION_ID=1840 (дата обращения: 17.02.2021).

Reference list

1. Varshavskij V. Nezamechennoe pokolenie = The unnoticed generation. Moskva : Dom russkogo zarubezh'ja, 2010.
2. Gajto Gazdanov. Sobraenie sochinenij v pjati tomah. T. 1 = Collected Works in five volumes. V. 1. Moskva : Jellis Lak, 2009.
3. Gajto Gazdanov. Sobraenie sochinenij v pjati tomah. T. 3 = Collected Works in five volumes. V. 3. Moskva : Jellis Lak, 2009.

4. Gajto Gazdanov. Sobranie sochinenij v pjati tomah. T. 5 = Collected Works in five volumes. V. 5. Moskva : Jellis Lak, 2009.
5. Dienesh L. Gajto Gazdanov. Zhizn' i tvorcestvo = Gaito Gazdanov. Life and work. Vladikavkaz: Izd-vo Severoosetinskogo instituta gumanitarnyh issledovanij, 1995.
6. Kibal'nik S. A. Gajto Gazdanov i jekzistencial'naja tradicija v russkoj literature = Gaito Gazdanov and the existential tradition in Russian literature. Sankt-Peterburg : ID «Petropolis», 2011.
7. Matveeva Ju. V. Samosoznanie pokolenija v tvorcestve pisatelej-mladojemigrantov. = Generational self-awareness in the work of young émigré writers. Ekaterinburg, 2009.
8. Nikonenko St. Zagadka Gazdanova (Vstupit. Stat'ja) = The Gazdanov Enigma (Introductory article) // Gazdanov G. Sobr. soch. : V 3 t. Moskva : Soglasie, 1996. T. 1.
9. Osho (Bhagavan Shri Radzhnish). Almaznaja sutra, ili Vadzhrachchedika-pradzhnjaparamita-sutra = The Diamond Sutra, or Vajrachhedika-prajnaparamita-sutra / per. E. Torchinov. URL: <http://ariom.ru/litera/sutry/almaz.html> (data obrashhenija: 02.15.2021).
10. Poplavskij B. Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 1 = Collected Works: in 3 vols. V. 1 // Stihotvorenija. Moskva : Soglasie, 2009.
11. Fedotov G. P. O smerti, kul'ture i «Chislah» = On death, culture and 'Numbers' // Chisla. 1931. № 4. S. 146. URL: http://www.journals2.rhga.ru/journals/nums.php?SECTION_ID=1840 (data obrashhenija: 17.02.2021).